

**ВНУТРЕННИЙ МОНОЛОГ И «ПОТОК СОЗНАНИЯ»
В СИСТЕМЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ СРЕДСТВ
ДЖ. ДЖОЙСА И С. И. ВИТКЕВИЧА
(НА ПРИМЕРЕ РОМАНОВ «УЛИСС» И «ПРОЩАНИЕ С ОСЕНЬЮ»)**

(Научный руководитель – канд. филол. наук, доц. Н. В. Ламеко)

Термин «поток сознания» впервые был употреблен американским ученым У. Джеймсом, который описал это явление как «индивидуальный поток, в котором никогда не повторяются дважды одни и те же ощущения или мысли» [2, с. 219]. В развитии данного направления немалую роль сыграла философия А. Бергсона, идеи З. Фрейда и К. Г. Юнга.

В современном литературоведении проблема «потока сознания» и связанная с ней проблема внутреннего монолога являются достаточно актуальными в силу важности данного вопроса для литературы эпохи модернизма и отсутствия единой терминологической системы. Главная сложность возникает при попытке разграничить эти термины. Так, согласно Э. Стейнбергу, «поток сознания» – это представление довербальных уровней сознания, богатых спонтанно возникающими бессознательными ассоциациями. Р. Хамфри рассматривает «поток сознания» как проявление бессознательных слоев психики, а А. М. Зверев утверждает, что это фиксация всех импульсов сознания, и отделяет его от «внутреннего монолога», связанного лишь с моментами наивысшего напряжения.

М. Фридман же предлагает рассматривать внутренний монолог как одну из составляющих «потока сознания». Данной теории мы будем придерживаться в работе.

В творчестве Дж. Джойса и С. И. Виткевича «поток сознания» является средством выражения внутреннего мира героя, позволяет раскрыть его истинную сущность без необходимости вмешательства авторского голоса. Следует уточнить, что «поток сознания» у писателей различается. Дж. Джойс тяготеет к непосредственному соприкосновению сознания и материального мира: «He walked southward along Westland row. But the recipe is in the other trousers. O, and I forgot that latchkey too. Bore this funeral affair. O well, poor fellow, it's not his fault» [6, p. 74] («Он двинулся в южном направлении по Уэстленд-роу. А ведь рецепт-то в тех брюках. Ох, да и ключ там же. Морока с этими похоронами. Ну ладно, он, бедный, не виноват. Когда я заказывал это дело в последний раз? Постой-ка» [3, с. 104]). С. И. Виткевич же стремится передать чувственную составляющую сознания, нередко редуцированную: «Duch Zosi objął Atanazego gorącym, ziemskim uściskiem. Nareszcie! Jeszcze chwila, a mógłby się spóźnić. Nikogo nie było wokół niego, prócz niej. Postawili» [8, s. 448] («Дух Зоси обнял Атаназия горячим земным объятием. Наконец-то! Еще мгновенье, и она могла опоздать. Никого не было с ним рядом, кроме нее. Поставили» [1, с. 446]).

«Улисс» Дж. Джойса, наряду с произведениями В. Вулф и М. Пруста, является одним из наиболее известных примеров использования приема «потока сознания». В романе есть несколько основных внутренних монологов, отражающих специфику сознания персонажей. В главах про Стивена монолог ведется от первого лица: «Like him was I, these sloping shoulders, this gracelessness. My childhood bends beside me» [6, с. 25] («Я был как он, те же косые плечи, та же нескладность. Детство мое, сторбясь подле меня» [3, с. 37]). В главах, посвященных Блуму, подобные фрагменты комбинируются с повествованием от третьего лица: «He listened to her licking lap. Ham and eggs, no. No good eggs with this drouth» [6, с. 47] («Он слушал, как она лакает. Яичницу с ветчиной не стоит. В такую сушь яйца нехорошо» [3, с. 69]), т.е. это косвенный и прямой монологи.

Роман С. И. Виткевича «Прощание с осенью» представляет собой некое подобие романа-потока, построенного на базе внутреннего монолога главного героя, в который вклиниваются редкие реплики и внутренние монологи других персонажей. Несмотря на доминирующую роль сознания главного героя, внутренний монолог является косвенным, то есть в тексте, помимо самоанализа Атаназия, присутствует едва читаемая фигура автора, комментирующего основные внешние действия героя, в основном монолог ведется от третьего лица: «Nie rozdzielać niczego na ordynarne kompleksy przyczyn i skutków, nie widzieć małych celowostek — czuć płynącą falę rozkoszy i cierpienia w spletanych pokłębieniach całości Istnienia, w nieskończonym zazębieniu wszystkiego ze wszystkim, graniczącem z Niebytem, z Absolutną Nicością. „Tak przeżywa Wszechświat Bóg“, „domyślił“ jeszcze z trudem, zupełnie już nieszczerze» [8, s. 16] («Ничего не разделять на пошлые комплексы причин и следствий, не искать крошечных целесообразностей, а чувствовать наплывающие волны блаженства и страдания в запутанных переплетениях Бытия как целого, в бесконечном сопряжении всего со всем, граничащим с Небытием, с Абсолютным Ничто. «Так Бог переживает Космос», – еще с трудом, но уже совершенно неискренне «домуслил» он» [1, с. 15]).

Специфика языка и тематической рациональности сближает монолог героя с философским трактатом, что позволяет увидеть присутствие авторского сознания в тексте, пусть и не явно выраженное. У Дж. Джойса авторское вмешательство проявляется в мелодике предложений, которой он часто добивается искажением правил пунктуации и синтаксиса.

Важным элементом обоих произведений является интертекст, представленный как цитатами, так и аллюзиями. Благодаря ему авторы расширяют культурный и философский контекст произведения, превращая окружающий героев мир в мир-текст.

Художественное время и пространство в романе также служит раскрытию личностей героев, в произведениях смешивается настоящее и прошлое, реальное и фантастическое.

Одним из элементов «потока сознания» является игра со стилями. В «Улиссе» многие главы написаны специфическим образом, в той или иной

технике письма. Так, например, седьмой эпизод демонстрирует нам технику написания газетных статей. Роман «Прощание с осенью» однороден.

Язык произведений также различен. В романе Дж. Джойса много простых коротких предложений, сложность понимания которых состоит в периодическом нарушении причинно-следственных связей. Роман С. И. Виткевича, в свою очередь, целиком состоит из сложных, громоздких предложений, которые, однако, четко и последовательно соединены между собой. Оба автора активно используют вставки на иностранных языках, лексические каламбуры, звукоподражания.

Для обоих произведений характерна привязка к определенному месту, сопровождающаяся подробным его описанием. При этом действие «Улисса» должно происходить именно в Ирландии, а действие «Прощания с осенью» можно перенести в любую страну.

Главными элементами, связывающими эти два романа, являются общие тематические пласты, присутствие авторского «Я» и исторического контекста. Все эти элементы выражены с помощью приема «потока сознания» и сопутствующих ему внутренних монологов. Сосредоточим свое внимание на двух лейтмотивах – искусстве и измене.

Что касается темы художника и искусства, в обоих произведениях искусство рассматривается достаточно широко, однако авторы приходят к различным ответам на вопрос о его функции и роли в современном мире.

В «Улиссе» тема искусства связана в первую очередь с легендарным греческим мастером Дедалом, создавшим множество прекрасных статуй и критский лабиринт. Художник приравнивается к творцу, чья участь – слава и страдания. Стивен не готов отречься от своего призвания даже ради патриотических чувств, однако он не реализуется как художник, что приводит к частичному разрушению его собственной личности.

В «Прощании с осенью» данный конфликт раскрывается противоположным образом. Будучи творцом в душе, Атаназий отрекается от этого, считая, что «zły duch» («злой дух»), переносясь в сферу искусства, «wciela się dziś w zdegenerowanych, perwersyjnych artystów» [8, s. 16] («воплощается сегодня в дегенеративных художников-извращенцев» [1, с. 56]). Искусство становится основным элементом разлагающегося общества и разлагающейся личности самого Атаназия.

Тема искусства связана и с фигурой Шекспира, неизменно сопровождающего Стивена на страницах романа. В «Прощании с осенью» эйвонский бард тоже появляется, однако не имеет концептуального значения. Стивен – своеобразный Гамлет, Атаназий же называет себя «псевдогамлетом», человеком искусства без формы, искусства без искусства.

Искусство представлено в романах различными видами. Особое место занимают литература и живопись, однако важнейшей является музыка, актуализируемая и путем отсылки к определенным произведениям, и путем ритмизации текста, и попытками осмысления ее природы. Ее можно приравнять к религии, что неудивительно, учитывая ее схожесть со строением самих текстов.

Тема искусства также соотносится с темой измены. Так, согласно теории Стивена, жена Шекспира стала прототипом соблазнительниц в его произведениях, а вот тех, с кем она могла изменять, Шекспир изобразил злодеями.

Тема измены – одна из ключевых в обоих романах. У Дж. Джойса представлено несколько типов измены, однако важнейшим является женская измена. Согласно автору, женщина изначально склонна к предательству, что проявляется в тексте через упоминание «фотодевичек», «веселых вдовушек» и т.д. Непостоянство объясняется природой, поэтому мы не встретим в тексте осуждения.

Аналогичным образом представлена данная тема и в романе С. И. Виткевича. Женщина «овладевает» мужчиной, не оставляя тому никакого выхода. Так, Ева предала Адама, изменив ему и отдав запретный плод.

Таким образом, «поток сознания», являясь одним из ключевых методов в системе художественных средств Дж. Джойса и С. И. Виткевича, позволил авторам не только затронуть одни из важнейших тем эпохи модернизма, но и открыть их с новой стороны, продемонстрировать изнутри сознание художника и с хирургической точностью препарировать явление измены.

Литература

1. Виткевич, С. И. Прощание с осенью / С. И. Виткевич ; пер. с пол. А. Базилевского. – М. : РИПОЛ классик, 2006. – 464 с.
2. Джеймс, У. Психология / У. Джеймс ; под ред. П. А. Петровской. – М. : Педагогика, 1991. – 367 с.
3. Джойс, Дж. Улисс : в 2 т. / Дж. Джойс ; пер. с англ. В. Хинкиса и С. Хоружего. – СПб. : Азбука, 2014. – 1216 с.
4. Зверев, А. М. Дворец на острие иглы: из художественного опыта XX века / А. М. Зверев. – М. : Советский писатель, 1989. – 416 с.
5. Friedman, M. Stream of Consciousness: A Study in Literary Method / M. Friedman. – New Haven : Yale Univ. Press, 1955. – 279 p.
6. Joyce, J. Ulysses / J. Joyce. – New York : The Modern Library, 1961. – 773 p.
7. The Stream of Consciousness Technique in the Modern Novel / Ed. by E. R. Steinberg – N.Y. : Kennikat Press, 1979. – 198 p.
8. Witkiewicz, S. I. Pożegnanie jesieni / S. I. Witkiewicz. – Warszawa : Drukarnia Narodowa, 1927. – 453 s.